

КРЫЛЬЯ ТАЛАНТА

дебни розгледы»: «Что бы он ни пел—произведения ли Кабалевского, Рахманинова, Новака или народные песни, — ему все под силу».

Природа не часто бывает такой щедрой, как в случае с Дмитрием Гнатюком. Она отдала одному человеку вместе с чудодейственностью голоса внешнее обаяние, незаурядное сценическое дарование.

Меня привлекает в этом человеке не столько гармония внешней красоты и таланта, т. е. красоты внутренней, которая дается «богом», сколько то, что сделано человеком для сохранения, роста и расцвета своего интеллекта и природного дарования. Не сразу пришел он на оперную сцену. На этом пути было много труда, слесарные мастерские, рабочие общезития, разочарования сомнения. И Дмитрий Гнатюк явил силу воли, трудолюбие и глубокий интерес ко всему тому, что составляет суть высокого имени советского интеллигента. Эти человеческие качества Дмитрий Гнатюк выработывал в себе на поддержку своего вокального дара, в согласии с ним и наперекор всем искушениям.

Всегда, когда я слушаю пение Дмитрия Гнатюка, мной овладевает волнение, которое можно описать, как грозу, хотя внешне оно выявляется спокойствием, похожим на оцепенение в момент желанной неожиданности. С первыми звуками выплывает невинная тучка на синеву души. Потом вдруг

падает, будто ночь в южных краях, сумрачность предгрозя. Это непобедимо действует звонкая и радостная печаль, спрятанная в тембре его голоса. Темно-красные молнии крещендо сливаются в густой свет в малиновое зарево на небе сердца. Бушует ливень чувств. Удивительное качество его пения в том, что чувства, им разбуженные, переходят одно в другое, сохраняя неразрывное единство полярных эмоциональных красок. За теплотой искренности скрыта стальная негибкость характера, за осенней тоской — вечноя буйность жизни, за любовными ласками — решимость бесстрашного воина. Но гроза еще не окончилась. Когда стихает музыка и ветер аплодисментов иногда не поддерживающий, а, наоборот, пытающийся унять, в душе остается надолго радуга. Прекрасный и яркий спектр детства, любви, патристических порывов может появиться опять при самом незначительном прикосновении голоса Дмитрия Гнатюка к моему сердцу. Именно к сердцу. Этот человек поет сердцем, сердцем его и надо слушать.

Восприятие искусства — вещь сложная. Но возможно, что сложность и загадочность самого искусства нужно расшифровать при помощи анализа восприятия, значимости и индивидуального своеобразия эстетического влияния на человека. Одни воспринимают искусство так, будто обороняются от него. Новое явление искусства они хотели бы

сразу поставить в зависимость от своих иногда серьезных, а иногда очень поверхностных представлений о природе творчества. Другие воспринимают искусство так, будто нарочно поддаются ему. Не боясь плена они способны удивляться даже тогда, когда творчество художника противоречит их иногда серьезным, иногда банальным представлениям об искусстве. Так или иначе, многое зависит от жизненного опыта и духовных возможностей воспринимающего.

Я задумывался над тем, не влияет ли на меня Дмитрий Гнатюк так безапелляционно потому что в его произношении некоторых звуков нашего языка я различаю говор моего родного села, говор людей, которые первыми появляются в мыслях при словах «мой народ». Это имеет свое значение. Достаточно мне было узнать, что Дмитрий Гнатюк родом из тех самых Мамаевцев, которые, кажется, можно увидеть с высокой горы Верха над моим Стопчатовом. Но если меня артикуляционные тонкости гнатюковского пения могут взводновать до ощущения интимного, почтительного трепета перед величием своего народа, то почему трогает его голос человека, не знающего ни украинского языка, ни тем более гуцульского диалекта? Не об этом ли писала новозеландская газета, когда несколько лет тому назад на другом конце мира выступал наш земляк: «Гнатюк—это

мастер, способный заставить своих слушателей забыть о непонятном для них языке и восторгаться одним лишь блеском его голоса».

«Баритов Гнатюка, — еще раз процитирую отклики зарубежной прессы, — это один из тех мощных, звенящих голосов, для которых композиторы XIX века писали свои потрясающие арии» Дмитрий Гнатюк по-своему и очень гончо передает энергию Фигаро, широкую бравадность Тореодора трагедию князя Игоря предчувствие гётевского Валентина. Но впереди этой шеренги образов стоит отдельно впечатляющий простотой и человечностью его непревзойденный Риголетто. Перед ним забывается оперная условность, даже дематериализуется пение—Риголетто страдает и так горюит о своем страдании, что мы не слышим слов а только чувствуем боль.

В пении, как и в поэзии, есть черта, за которой поражают не голос и рифма, а непосредственно предмет, изображаемый голосом или метафорой.

Не обошлась без Дмитрия Гнатюка почти ни одна украинская советская опера Особенный, впечатляющий вокальный размах и актерскую находчивость он показал в «Милане» Майбороды, в «Богдане Хмельницком» Даныкевича, в «Первой весне» Жуковского.

Но хотя в репертуаре Гнатюка более тридцати оперных партий, опера — это только одно крыло его таланта. Второе — это песни. Когда хоть одну мою песню будет петь на род, я буду считать, что прожил на свете недаром. Это мечта поэта, на которую име-

ет право и певец. У Дмитрия Гнатюка есть песни, его дети, хотя ни музыки, ни слов к ним он не создавал. Но все-таки он дал им жизнь, буквально вдохнувши в них ее своим голосом. «Ридна мати моя», «Ой ви, очі волошкиви», «Черемшина» — вот ее родня которая разошлась по всей необъятной нашей земле. Другие же песни эти песни. Может быть, не хуже Гнатюка. Но только ему удалось дать им навеки новую жизнь.

Дмитрий Гнатюк сознательно ищет в песне удовлетворения потребности художника нового времени, которое состоит в необходимости быть связанным своим трудом с самыми широкими слоями народа.

Голос Дмитрия Гнатюка действительно может наполнить самые большие театры мира. Но счастье актера в том, что голос его может наполнить жизнеутверждающим настроением человека. Человека, который в тревогах и трудностях, в улыбках и радостях жизни идет со своим сердцем, будто с кубком, за новой мелодией. И, наверное, Дмитрий Гнатюк чувствует, как в его голос входит жажда общения с высоким искусством и уважение к нему миллионов его слушателей и друзей.

Накануне 50-летия Октября певец удостоен высшей правительственной награды — ордена Ленина. И вот проявление широкой признательности молодежи к его яркому и светлomu таланту: Дмитрий Гнатюк выдвигнут на соискание премии Ленинского комсомола.

Дмитро ПАВЛЫЧКО.

28 ОКТ 1988